

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Полководцы Великой Отечественной

Победа в той войне давалась нелегко, и военное мастерство ковалось постепенно, подтверждая известную поговорку о том, что солдатами не рождаются. К середине войны в боях и огне сформировалась и закалилась блестящая плеяда полководцев.

К началу войны далеко не все наши генералы обладали боевым опытом ведения современных войн. Крайне слабо

изучался и опыт военных операций вермахта в Европе. Не было сделано серьезных выводов из просчетов Красной армии в

ходе «зимней войны» с Финляндией. Значительная часть отечественного командного состава, особенно его высших кру-

гов, оставалась в плену опыта Первой мировой и Гражданской войн.

Командующие всех пяти созданных в первый день войны фронтов не справились со своими задачами. Не смогли раз-

организовать оборону, утратили нити управления соединениями своих фронтов, проявили растерянность. Их опыт не соответствовал профессиональному уровню командующего фронтом. Так, командующий Западным фронтом генерал армии Павлов командовал лишь танковой бригадой в Испании. С началом Великой Отечественной в его подчинении оказалась сразу 44 дивизии. Командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник Киринос в войне с Финляндией командовал стрелковой дивизией, потом менее трех месяцев – стрелковым корпусом, затем короткое время занимал последовательно посты командующего Ленинградским и Киевским особыми округами. 22 июня ему пришлось управлять более чем 58 соединениями. Такой груз оказался для обоих командующих не по силам.

Профессионально несостоятельными оказались и многие другие маршалы и генералы. Вот данные – за 46 месяцев войны должности командующих фронтами занимали 43 маршала и генерала. 36 из них побывали на этих должностях в первые 14 месяцев. Только на Западном фронте за четыре месяца сменилось семь командующих. Еще в 1944 году Жуков отмечал: «Мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами, армиями, корпусами, дивизиями. Во главе фронтов стояли люди, которые проваливали одно дело за другим (Павлов, Кузнецов, Попов, Буденный, Черевиченко, Тюленев, Рыбишев и др.)».

Лишь к осени 1942 года сформировался корпус командующих фронтами. Впоследствии были назначены только семь новых военачальников из 43. Состав командующих фронта-

ми стабилизировался. Пятеро из них – А.И. Еременко, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков – командовали фронтами с 1941 года до окончания войны. Л.А. Говоров командовал фронтами более 36 месяцев, Рокоссовский – 34 месяца. Все более активно проявляли себя такие полководцы новой формации, как И.Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, И.Д. Черняховский и некоторые другие.

Плеяда этих выдающихся полководцев по всем основным показателям превосходила военачальников вермахта. Советские командующие были намного моложе противостоявших им немецких. Пятнадцать из них не исполнилось и 50 лет.

Пятеро из них – А.И. Еременко, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков – командовали фронтами с 1941 года до окончания войны. Л.А. Говоров командовал фронтами более 36 месяцев, Рокоссовский – 34 месяца. Все более активно проявляли себя такие полководцы новой формации, как И.Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, И.Д. Черняховский и некоторые другие.

Плеяда этих выдающихся полководцев по всем основным показателям превосходила военачальников вермахта. Советские командующие были намного моложе противостоявших им немецких. Пятнадцать из них не исполнилось и 50 лет.

Военное мастерство советских командующих созревало постепенно. Рокоссовский начал войну командиром механизированного корпуса, затем стал во главе армии, потом был назначен командующим фронтом

Естественно, они обладали преимуществами, свойственными молодости: хорошей работоспособностью, умением быстро реагировать на изменения обстановки, способностью оперативно находить нестандартные решения, аккумулировать опыт противника и противопоставлять ему свои оригинальные действия.

Каждому из 15 немецких военачальников оперативно-стратегического уровня перевалило далеко за 50 лет. Самому старшему – Рунштедту, командующему группой армий «Юг», исполни-

лось 66 лет; Леебу, командующему группой армий «Север», – 65 лет; Боку, командующему группой армий «Центр», – 61 год. Военное мастерство советских командующих созревало постепенно. Рокоссовский начал войну командиром механизированного корпуса, затем стал во главе армии, потом был назначен командующим фронтом. Гитлер в конце войны сказал Гейбельсу: «Наш генералитет слишком стар и слишком из-

расходился...» Это действительно так. Командующие вермахта исчерпали свои творческие возможности и генерировать новые идеи уже не могли, устарели и физически, и интеллектуально. В результате они оказались не способными вести на равных поединок с постоянно совершенствующим свое военное искусство советскими командующими. Советские полководцы превзошли немецких по всем показателям и победоносно завершили тяжелейшую войну.

Виктор САПРЫКОВ
Дополнительные материалы смотрите на сайте WWW.SOUZVECHERU

ФОТО ЕВГЕНИЯ ХАЛДЕВИТАР-ТАС

Маршал Г.К. Жуков на Параде Победы 1945 г.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Боец в роли актера

В графе «Военная специальность» у Алексея Силкина удивительным образом сошлись записи «токарь» и «актер».

Восемь Алексей Силкин начал осенью 1941-го еще юнком – его в числе курсантов Вольского авиационного училища спешно бросили на защиту Москвы. Получил первое ранение и заслужил первую медаль. В начале 1942-го фронт стоял в обороне западнее Кондрова Калужской области. Вызывают однажды сержанта Силкина в штаб полка и объясняют задачу: военная обстановка требует научиться искусству актера, так как искусство помогает поднимать боевой дух бойцов.

Раз того требует военная обстановка – поехал наш Силкин на курсы фронтowych актеров. Певец из него, как он сам считает, вышел так себе. Что же до художественного чтения, то тут извилин-подвигов! Разъезжал с концертной бригадой по передовой и всякий раз симоновское стихотворение «Жди меня» читал. Да так, что с первых же слов за душу бойцов брало, – ведь каждого из них кто-либо да ждал с войны: мать, жена, невеста...

Стихотворение Константина Симонова, написанное как бы от имени бойца с передовой, и звучало как письмо к любимой. Силкин, готовя этот номер, считал, что такое письмо в стихах просто не должно остаться без ответа, и сам сочинил, тоже в стихах, как бы от имени любимой письмо бойцу на фронт:

*Вот сейчас идешь ты в бой
И не знаешь сам,
Что и я иду с тобой
Рядом по лесам.
И не смеет смерть в бою
Близко подойти.
Потому что я стою
На ее пути...*

Получился не просто концертный номер, а маленький фронт-спектакль о всепобеждающей силе любви. Рукописку Силкину войны так, что все ладони себе поотбивали...

В общем, поднимал как умел боевой дух бойцов. Как только пробил час наступления, Силкин тут же отпросился назад, в свой стрелковый батальон, и за два года прошел с ним от Угры до Одера.

...Это было на 2-м Белорусском, на участке фронта между Гарцем и Франкфуртом-на-Одере ранней весной 45-го. Когда

звезд отбивал плацдарм, Силкин в тумане наткнулся на своих пулеметчиков Мельника и Гуца и замер от изумления. Стоя по пояс в воде, Мельник держал за закорках «максима», а Гуц короткими очередями вел огонь.

Стрельба стала понемногу затихать. Временами было слышно, как в тумане перекликались разгоряченные бойцы. Силкин окинул взором только что отвоеванный клочок суши и покачал головой: вода, дамба, снова вода... Плацдарм называется!

«Товарищ командир роты!» – знакомый голос Мельника словно напомнил ему, что он сейчас не просто взводный, а командир роты. Когда старшего лейтенанта Савченко с раздробленным плечом отправляли на лодке в

Мог ли Силкин тогда, на войне, предположить, что специальность актера пригодится ему в мирной жизни? Но время распорядилось им по-своему

тыл, Силкин в горячке боя так и не осознал до конца смысл сказанных командиром на прощание слов: «Принимай роту!»

Туман над поймой слегка приподнялся, открыв взору высотку, откуда по плацдарму секанул вражеский пулемет. Ротный красен глаза заметил, как в точку, откуда бил «машингенверен», вырос под маскировочной сеткой буторок. Схватил «детярева» – да не тут-то было: диск заело. Отбросил диск, загнал в патронник одиночный патрон – и по цели. Буторок пропал. Единственный на склоне высотки кустик, на котором Силкин не задержал своего внимания, вдруг озарился ослепительной вспышкой. «Никак, фаустник!» – только и успел подумать ротный, как тут же прямо перед ним плюхнулся в грязь снаряд.

Контуженного, но без единой царапины Силкина с плацдарма переправили в санбат, а роту от него принял присланный с другого берега молодой лейтенант. В госпитале старшему сержанту вручили орден Красного Знамени. Когда бойцу вручают награ-

ду, по уставу положено ответное слово держать. А Силкин ничего не может вымолвить: сильное заикание с контузии случилось. Да и со слухом плохо. Крепко расстроился наш герой, но врачи успокоили: до свадьбы, мол, пройдет. Так и вышло: сам, собственными ушами слышал, как фронт палил из тысяч орудий в честь победы, и даже перемолвился как мог с американскими солдатами при встрече союзников на Эльбе.

Мог ли Силкин тогда, на войне, предположить, что специальность актера пригодится ему в мирной жизни? Но время распорядилось им по-своему. – Мы вас под суд отдадим! – в таком тоне начал разговор с Силкиным начальник отдела кадров завода «Гомсельмаш». – Почему скрываете, что вы актер? Молодежь, понимаешь, после работы сплываешь по городу, не знаешь, чем себя занять. Раз вы ак-

тер – значит, надо организовать досуг рабочих... Так стюард Силкин в один день стал заместителем председателя профсоюзного комитета завода по культурно-массовой работе. Наладил демонстрацию кинофильмов, организовал кружки самодеятельности – работал с душой, не зная отдыха.

Потом перешел работать поближе к дому – на вагоноремонтный завод. Дали Алексею на пробу токарную работу, и по результату квалификационная комиссия присвоила ему сразу пятый разряд. Только недолго проработал Силкин за токарным станком – прознали о его организаторских способностях и актерском образовании и избрали Алексея секретарем заводского комитета комсомола.

Жизнь наша потому, наверное, и интересна, что настрой ей дают люди, подобные Силкину. Ветераны завода до сих пор с теплотой вспоминают Алексея Силкина. Вот такой он человек, этот самый Силкин, который токарь и актер.

Анатолий ВОРОБЬЕВ

Подвиг рядового Кудрявцева

Великий День Победы приближали миллионы солдат, мужество, стойкость которых не всегда отмечались во фронтовых сводках, наградных листах.

Один из них – рядовой Павел Кудрявцев, получивший боевое крещение в Подмосковье, освобожденный Беларусь, форсировавший Одер...

Павел Кудрявцев родился в Костроме, как и большинство его сверстников, по призыву комсомола в грозные предвоенные годы старательно готовился «к труду и обороне». Занимаясь в машиностроительном техникуме, обучался в кавалерийской школе Костромы, которую курировал прославленный маршал Буденный. В аэроклубе получил звание пилота запаса гражданского воздушного флота. Затем поступил в Подольское артиллерийское училище. 22 июня сорок первого их построили и объявили: война! Наступили тяжелые дни. Учебу совмещали с рытьем окопов, охраной мостов, выслеживали вражеских диверсантов.

Когда гитлеровцы стали приближаться к Москве, из курсантов артиллерийского и пехотного училищ сформировали боевой отряд. Еще совсем молодые, стрелять они умели далеко не все. Их бросили под город

Малоярославец – задержать гитлеровцев на несколько дней, пока не подойдут резервы...

На передовой поглубже вгрызались в землю, которая в те октябрьские дни была уже мерзлой. Смешались дни и ночи. Отбивали одну атаку за другой. Несли большие потери. Но держались. Через несколько дней из полтысячи недоученных артиллеристов в живых остались 12. Потом в Подольске установят памятник мужественным курсантам, а в музее училища сохранят списки погибших в боях под Малоярославцем. В них – и фамилия курсанта Кудрявцева. Мать Павла получила похоронку. Но солдат выжил и продолжал воевать.

Однажды Павла ранили в обе ноги. Кое-как добрался до санпункта. А немцы атаковали в это время жестоко, напористо. Павла и еще одного раненого оставили в землянке поддерживать связь. Наложили свежие повязки и обещали после боя отправить в медсанбат. Благо подошло подкрепление, рядом разворачивали орудия новобранцев...

Вдруг недалеко разорвалось несколько снарядов. Посыпалась панические крики. Превозмогая боль, Кудрявцев вылез из землянки. Невдалеке, изрытая из стволов огонь, к мосту через речку подходила колонна вражеских танков. Неостереженные артиллерийские расчеты в страхе разбежались по укрытиям...

Уже понохавший пороха Павел прекрасно знал, чем это грозит: танки проскочат мост и гусеницами смешают с землей все: пушки, людей. Поэтому бросился к ближайшему орудью. Благо замком – там же находился снаряд. И начал прицеливаться в передний танк.

– Из-за волнения, дефицита времени я просто не мог использовать оптический прицел, поэтому наводил орудие прямо по стволу, как винтовку, – вспоминает Павел Дмитриевич. – И следующее мгновение осталось в моей памяти не всю жизнь. Снаряд снес башню немецкого танка, сдвинул его до боксомомента – мощный взрыв, огонь, столб черного дыма. Другие танки попробовали его обойти, но подорвались на минах. А тут и артиллеристы, оправившись от страха, вернулись на позиции. Подключились соседи...

Более десятка вражеских танков остались на поле боя. Нес-

колько машин попятиться... Павел Кудрявцев за этот подвиг был награжден первой боевой наградой – медалью «За отвагу»...

После одного из боев на Олере, уже в 1945-м, матери Павла чуть было не отправили вторую похоронку... В кирпичном доме засел и не давал поднять головы гитлеровский пулеметчик. А у наступающих красноармейцев – ни танков, ни орудий... Командир приказал Кудрявцеву и еще одному солдату пробраться в дом с тыла и уничтожить огневую точку. Ползком, короткими перебежками бойцы незаметно обошли строение. Рванулись во внутрь.

Оказалось, пулеметчик был не один. По высочайшему вводу другу Павла чуть ли не в упор рванула автоматная очередь. Смертельно раненный, солдат начал падать, Павел тут же швырнул в сторону автоматчиков заранее приготовленную «лимонку». Упал. Граната ухнула. Небольшое, смкнутое помещение усилило эффект взрыва. Вражеский пулемет замолчал. А Кудрявцев провалился в темноту, получив тяжелую контузию от собственной гранаты...

Потом он узнал, что смертельно раненный товарищ завалился на него, беспомощного, и обильно полил кровью. Санита-

ры второпях считала убитыми обоих и оставила их похоронной командой...

В небольшом немецком городке Павел Кудрявцев был в тот майский день, когда из штаба примчался сияющий вестовой:

– Победа! Германия капитулировала! И передал приказ: вздрючить над селением красное знамя. Рядом метров на сорок возвышалась мощная труба мармеладного завода. Страхуя друг друга, Павел с товарищем начали карабкаться по ней. Верх трубы, похоже, зацепил снаряд, кирпичи разбились и шатались. Тем не менее победное знамя закрепили на самой вершине...

А внизу солдат ждала награда... кружка самогона. Рабочие завода разбежались, масса, готовленная для производства мармелада, прокисла, забродила. Нашим солдатам не отказалось как в хвосты, так и в смальке... Разыскали емкости, изогнули мезвинки, да и перенали брагу на самогонку.

Буйство весны, всеохватывающая радость победы сделали тот майский с бездонной голубиной неба день самым светлым, незабываемым в большой жизни ветерана...

Владимир БЫЧЕНЯ

ФОТОФАКТ

Союзное государство – ветеранам

Одна из главных задач Союзного государства – забота о защитниках Отечества. К сожалению, с каждым годом наших героев становится все меньше – неумолим бег времени, и необходимо успеть воздать им должное.

По информации Постоянного Комитета Союзного государства, с 2003 по 2013 год на санаторно-курортное лечение ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны из союзного кошелька было выделено 100 миллионов российских рублей, в прошлом году – 20 миллионов.

За год в российских и белорусских здравницах проходят лечение и оздоравливаются около 700 ветеранов. Их принимают лучшие белорусские и российские лечебно-оздоровительные учреждения, работающие с особыми категориями граждан, в Калужской, Брянской, Тульской, Смоленской, Тверской и Московской областях, Республике Алтай, а также Республиканский центр по оздоровлению и санаторно-курортному лечению Республики Беларусь. В 2013 году список пополнили Ленинградская, Калининградская, Псковская и Орловская области РФ. Кроме диагностической, лечебно-оздоровительной и профилактической помощи ветераны получают и заряд бодрости, встречаясь с представителями органов власти, участвуя в различных мероприятиях Союзного государства, тематических вечерах, конкурсах, концертах и экскурсиях, где обсуждаются актуальные вопросы союзного строительства. Учитывая широкий общественный резонанс и социальную значимость этих мероприятий, в 2011 году Совет Министров Союзного государства придал им статус ежегодных.

Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота на встрече с ветеранами в Витебске

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБЦЫНА